
ПОЛЬСКИЕ И РУССКИЕ ХУДОЖНИКИ И АРХИТЕКТОРЫ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ КОЛОНИЯХ ЗА ГРАНИЦЕЙ И В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭМИГРАЦИИ. 1815–1990 ГГ.

К итогам I-го польско-русского симпозиума
Польша, г. Торунь, 27–28 июня 2013 г.

Первый польско-русский симпозиум, посвященный жизни и творчеству польских и русских художников и архитекторов за рубежом, состоялся 27–28 июня 2013 г. в г. Торунь (Польша). Ему предшествовала польско-русская конференция в Варшаве (12–14 сентября 2012 г.), на которой собралось более 100 искусствоведов из обеих стран.

Столь многочисленное научное собрание было вызвано необходимостью поделить результаты исследований последних двадцати лет, поскольку за все это время двусторонних конференций подобного профиля не проводилось.

В российском эмигрантоведении, интенсивно развивавшемся в последнюю четверть века, изучаются различные аспекты жизни и творчества живших за рубежом художников и архитекторов, но «польская нота» в этих исследованиях, как правило, звучит не слишком явно. Симпозиум по истории русской и польской архитектурно-художественной эмиграции в Торунь стал новым, очередным шагом на пути сотрудничества ученых двух стран.

Главным организатором Торуньского симпозиума выступил Польский Институт истории искусства (Варшава), соорганизатором – Торуньский университет Н. Коперника. В подготовке симпозиума принимали участие кафедра искусствоведения (рук. – проф. Е. Малиновский, сотрудники – Эм. Зюлковска, И. Гавраш и др.), кафедра истории польской эмиграции (рук. – проф. Ян. Сенкевич) и сотрудники университетской библиотеки. Организаторами-партнерами с российской стороны выступили Информационно-культурный центр «Русская эмиграция» (г. Санкт-Петербург, председатель – М.Д. Чернышева) и НИИ теории и истории архитектуры и градостроительства Российской академии архитектуры и строительных наук (г. Москва, директор – И.А. Бондаренко). Помимо польских и российских ученых, в работе симпозиума приняли участие исследователи культуры эмиграции, давно проживающие за рубежом, в частности, в Италии, Бельгии, Франции.

В рамках симпозиума работали пять секций: «Поляки в России – русские в Польше»; «Поляки и русские в Риме»; «Поляки и русские в Париже»; «Поляки и русские в других средах»; «Поляки и русские в послевоенной эмиграции».

В первый день симпозиума был заслушан внесекционный доклад О. Лейкинда о формировании портала (www.arttz.ru), посвященного русским художникам и архитекторам, жившим и работавшим в Зарубежье, который действует с 2011 г. и уже завоевал признание специалистов. Панельная дискуссия была посвящена теме: «Состояние и перспективы исследований творчества художников и архитекторов в художественных колониях и в политической эмиграции».

В рамках секции **«Поляки в России – русские в Польше»** получил новое дыхание довольно традиционный, но не слишком энергично развивавшийся в последнее время сюжет о роли архитекторов польского происхождения в художественной жизни Санкт-Петербурга и России в целом. Доклад Е. Коляды («Роль польских зодчих 2-й пол. XIX в. в формировании художественного облика Санкт-Петербурга») вновь привлек внимание к этой важной теме в истории русской архитектуры XIX – начала XX в., которая, впрочем, всегда интересовала представителей польской науки (среди них – Е. Ружевиц, В. Бараневский, М. Омиляновская, Я. Рогуская, Х. Билевич и др.). В докладе С. Лешко были представлены результаты многолетних исследований автора (включая новейшие архивные находки и важные биографические факты, полученные от проживающих в Польше потомков) о творческой судьбе польско-русского архитектора Казимира Сколимовского, следы творческого наследия которого сегодня можно обнаружить в Центральной России, Финляндии, Грузии и Польше. Однако самым значительным вкладом мастера стала его новаторская градостроительная деятельность в Северном Китае, благодаря которой в дальневосточной Азии было положено начало урбанистике европейского типа.

Деятельность отдельных русских архитекторов и художников в Польше была освещена в докладах Ю. Шапченко («Выставка рисунков и этюдов М.В. Добужинского с видами Галиции и Польши») и В. Белковской («Архитектор П. Покрышкин и его исследования Люблинского тюремного костела»). Контакты В. Стшешиньского и Виткация в Закопане нашли отражением в докладе И. Любы и Э. Вавер («Стшешиньский и Виткаций. Длинная история краткой встречи»).

В докладе Д. Северюхина на тему «Художники русского зарубежья в Польше: Вопросы идентификации» были представлены научные подходы к созданию Интернет-энциклопедии «Изобразительное искусство и архитектура русского зарубежья». Автор заключил, что на территории Польши проживало немало творческих людей, которые в той или иной степени отождествляли себя с русской культурой или же, вне зависимости от своего этнического происхождения и национальной самоидентификации, входили в сферу ее деятельности.

Секция «Поляки и русские в Риме». Расцвет художественной колонии в Риме пришелся на вторую половину XIX в., когда туда стремились выпускники академий многих стран. В то время было немало художников, подол-

гу живших в «вечном городе». Самым известным из них был Г. Семирадский, творчество которого неизменно привлекает внимание исследователей – как польских, так и российских. В докладе Т. Карповой, автора монографии о Г. Семирадском, был рассмотрен жанр «идиллий» в творчестве художника. М. Нитка проанализировала роль Семирадского в формировании итальянской школы живописи. М. Гох представил захватывающий образ многогранного, но в значительной степени забытого творчества В. Котарбиньского, который провел в Риме 16 лет, общаясь в это время и с польскими и русскими художниками. Творчество «специализировавшихся» на античной тематике польских живописцев в эмиграции рассмотрел в своем докладе В. Оконь.

История научных путешествий в Италию XIX в. польских архитекторов и скульпторов получила освещение в докладах Эм. Зюлковской и Л. Ламеньского. Двухлетний итальянский эпизод в карьере архитектора Х. Маевского, выпускника Петербургской академии, стал темой доклада К. Стефаньского. Общая картина жизни русской и польской римских колоний до Всемирной художественной выставки в Вене (1873 г.) и в более поздний период (1900–1914 гг.) была представлена в докладах Л. Хасьяновой и М. Бернацки. М. Талалай изложил свои результаты изучения жизни русско-польской колонии Амальфитанского побережья в 1920–1930-е гг.

Секция «Поляки и русские в Париже». Самой многочисленной группой исследователей была представлена проблематика, связанная с историей пребывания поляков и русских в Париже. В жанре «персонального» подхода с анализом жизни и творчества отдельных художников, их профессионального взаимодействия выступили Е. Савинова («Творчество Альберта Бенуа во время эмиграции в Париже»); Л. Дмоховска («Казимеж Чеховски – большевик, поэт и поборник правды»); В. Сусак («Воспоминания Алексея Грищенко как источник по истории Ecole de Paris»); А. Майка («Парижский период творчества Иссахара Бер Рыбака»), Г. Бобилевич («Парижские авторские куклы Стефании Лазарской и Марии Васильевой») и Э. Зембиньска («Сара Липска и Адриенна Горска, скульптор и архитектор, два творческих пути, пересекшиеся в Париже»).

На секции были представлены также доклады, посвященные конкретным произведениям художников, в частности, знаменитому альбому Б. Григорьева – «Парижский цикл Бориса Григорьева *Visages du Russes*» (А. Кононов); альбому художника Бронислава Залеского «*La vie des steppes Kirghises* (Жизнь киргизских степей)», так и не добившегося известности ни при жизни, ни после смерти – (И. Вох).

Некоторые доклады были посвящены деятельности объединений художников, связанных либо местом компактного проживания (Т. Моженок-Нинэн «Русские художники на Лазурном берегу в XIX в.»), либо общей специализацией (К. Кульпиньска «Польские графики в Париже в 1920–1930 гг.

XX в.») или общим стилистическим направлением (М. Герон «Перед великим Завтра». Формисты и Париж»). В докладе Е. Малиновского «У истоков польского авангарда. Напоминание о Станиславе Штюкгольде» на примере творчества польского художника рассмотрены проблемы авангардного искусства Франции.

Различные стороны повседневной жизни и быта русских художников в Париже были представлены в докладе Т. Галеевой («Кафе как образ жизни и мотив в искусстве: опыт русской эмиграции 1920–1930х гг.»). В докладе И. Обуховой-Зелинской («Карьеры польских и русских художников в Париже первой половины XX в. в свете взаимных контактов») указывалось на наличие в их среде развитой организационной структуры (творческих союзов, благотворительных организаций, издательского дела и т.д.).

Особо стоит выделить доклад Е. Устиновича «Икона и ее теология в эмиграции. Свято-Сергиевский православный богословский институт в Париже – интеллектуально-художественный анклав». На чрезвычайно богатом и уникальном иконографическом материале (натурные съемки докладчика в храмах Восточной Европы) было проанализировано современное бытование специфической православной иконописи, основы которой были заложены русской эмиграцией во Франции и Америке, а также ее значение для сакрального искусства всех христианских конфессий в XX в. В рамках столетней ретроспективы была дана оценка деятельности Сергиевского православного богословского института в Париже, роль которого в возрождении современной жизни иконы нельзя переоценить.

Секция «Поляки и русские в других средах». Предложенные на секции доклады касались многочисленных колоний, оказавших заметное влияние на многих художников – поляков и русских. Однако на каждую страну (или регион) в данном случае пришлось только по одному докладу, что и послужило критерием внесения их именно в эту секцию. Доклад Э. Скотнична («Влияние мюнхенской Академии на творчество Витольда Прушковского – на примере картин *Рассвет* и *Сумерки*») касался творчества одного из наиболее интересных художников XIX в. В. Прушковского. Доклад З. Краснопольской-Веснер («Русские художники в Гётеануме. Маргарита Сабашникова и Ася Тургенева») раскрыл сложную и драматическую историю строительства в Швейцарии Гётеанума. Творческий путь архитектора Л. Браиловского в Югославии, Праге и Риме до последнего времени был практически неизвестен. В докладе его биографа А. Шахановой «Дорогами русской эмиграции (1867–1937)» он показан во всей полноте и разнообразии художественного выражения. Специалист по славянской художественной эмиграции в Бельгии Н. Авдюшева-Лекомт представила доклад на тему «Журнал А. Мартынова «Восточно-европейский вестник» – очаг славянской культуры в Бельгии. 1935–1937 гг.».

Югославия, как известно, была местом значительного скопления русских послереволюционных эмигрантов. Тема творчества русских архитекто-

ров в сербской историографии в сравнении с другими странами русского зарубежья разработана также достаточно глубоко. Однако С. Фоменко, посвятив свой доклад наследию всего лишь одного представителя из блестящей плеяды русских архитекторов в Югославии – В.В. Сташевского, впервые убедительно представила его огромную роль в развитии массового жилищного строительства в этой стране в 1920–1930-е гг.

В этой же секции были заслушаны доклады о художниках, работавших вне Европы – Л. Овчинниковой («Выставки К. Зеленецкого в Японии: к проблеме диалогизма искусства XX века») и Г. Тулузаковой («Фешин и русские эмигранты в Нью-Йорке и Таосе»).

Секция «Поляки и русские в послевоенной эмиграции». Доклады по объявленной теме были сгруппированы в отдельную секцию, поскольку сам характер послевоенной эмиграции имел свою специфику. Большинство докладов касалось судеб и творчества отдельных представителей «второй волны» эмиграции. Впечатляет разнообразие географии и личных обстоятельств в каждом отдельном случае. Доклад Я. Сенкевича («Кедр и орел. Польские художники в Бейруте, 1942–1952») освещает специфику творчества художников, попавших в Бейрут в составе армии генерала Андерса. «Воспоминания Феликса Топольского» (о которых в своем докладе рассказал М. Щигель) представляют собой цикл из нескольких десятков соединенных между собой панелей, находящихся в Лондоне в галерее этого художника, запечатлевшего на них сцены собственной жизни. К. Ковза представила доклад о творчестве польского художника-пейзажиста Эдм. Космовского, жившего и творившего в Онфлэре (Франция) («Эдмунд Космовский в свете переписки»). Послевоенное творчество и семейная жизнь члена Ассоциации польских художников З. Рушковского была связана главным образом с Англией, что нашло отражение в докладе И. Коссовской «Ауреализм: Здислав Рушковский в Лондоне, Венеции и Лох Маре (Loch Maree)».

Уроженец Читы, получивший архитектурное образование уже в независимой Польше, М. Новицкий после окончания войны выехал в качестве советника по культуре в США и больше не вернулся на родину. Этому архитектору – пионеру модернизма XX в. был посвящен доклад Т. Баруцкого. Хилари Кшиштофяк, автор знаменитой «Челюсти», экспонировавшейся на выставке в варшавском «Арсенале» (1955), с 1968 г. и до конца жизни (1979) постоянно проживал в Германии, а позже в США. Его творчество стало предметом специального рассмотрения в докладе А. Сочиньской «Послание свободы в жизни и искусстве Хилари Кшиштофяка». Профессиональную и политическую деятельность польского художника К. Водичко в эмиграции осветила в своем докладе Э. Едлиньская.

Тема личной жизни и творчества женщины-художницы в эмиграции нашла свое отражение в ряде специальных докладов – И. Стацевич-Подлипской («Покорность и непокорность. Установление контакта с зарубежным

искусством Тересы Рошковской»), М. Ховорус-Чайки («Жизненные переплетения и творчество Тамары Яворской»). Феномен национальной художественной эмиграции, сформировавшейся в драматических обстоятельствах Второй мировой войны, стал темой доклада С. Червонной «Крутые маршруты русских художников-эмигрантов, ушедших на Запад в конце Второй мировой войны».

Результаты симпозиума послужат импульсом для организации дальнейших конференций по проблематике русского и польского художественного и архитектурного творчества за рубежом.

Кандидат филологических наук,
референт по науке и культуре
Консульства Республики Польша в г. Иркутске
И.В. Обухова-Зелинская;

Кандидат архитектуры,
ведущий научный сотрудник
Филиала НИИТИАГ РААСН в г. Санкт-Петербурге
С.С. Лешко